

О ХАРАКТЕРЕ МЛАДОЛАТЫШСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Я. П. КРАСТЫНЬ

Правильная марксистская оценка характера национальных движений имеет не только научное, но и политическое значение, способствует коммунистическому воспитанию трудящихся. Поэтому очень важно выяснить, какую роль сыграли эти движения в истории народов СССР, какое наследство они оставили, что в них было прогрессивного.

В этой связи значительный интерес представляет вопрос о характере национального движения в Латвии второй половины прошлого века, получившего название младолатышского. Этот интерес усугубляется и тем, что в недавнем прошлом этот вопрос был предметом горячего обсуждения среди латышских историков¹.

Младолатышское движение давно занимает видное место в историографии Латвии. Оно неоднократно было предметом острой полемики между различными политическими течениями и отдельными историками

В буржуазной Латвии буржуазные националисты стремились использовать в своих классовых интересах имена идеологов младолатышского движения. Фальсифицируя историю, они идеализировали капиталистический строй, свои узко классовые интересы выдавали за общенародные, ставили знак равенства между собой и младолатышами, изображая это движение как всенародное бесклассовое движение, идеализируя его отрицательные стороны. Например, один из идеологов латышской буржуазии националист Е. Бланк писал: «Период нашего национализма богат великими личностями. Они войдут в латышское святилище, как победители с дубовыми венками на головах»². Наиболее видного младолатышского деятеля К. Валдемара буржуазные националисты объявляли глашатаем и проповедником национальных идей, борцом за самостоятельную Латвию, которую потом якобы создали представители латышской буржуазии К. Ульманис и другие враги латышского народа.

Такие же взгляды продолжают развиваться и в писаниях латышских белоэмигрантов. Так, один из них, А. Швабе, в 1948 г. писал, что во время младолатышского движения происходило такое «стремительное расшевеление нашего национального организма, что это удивительное время называют «пробуждением народа»»³. Белоэмигрант Ф. Циеленс в 1956 г. в статье «*Vēstures tradīcijas nozīmes*» («Значение традиций в истории») также рассматривал младолатышское движение как внеклассовое, общенародное⁴. В 1958 г. в Стокгольме вышла книга А. Швабе

¹ См. статью группы научных работников Латвийской ССР «О характере младолатышского движения и о дискуссии по этому вопросу», опубликованную в журнале «Коммунист Советской Латвии» (1960, № 1).

² Е. Б л а н к. *Latvii tautas atmoda*, Рига, 1927, стр. 169.

³ А. Ш в а б е. *Latvijas 30 gadi, 1918—1948*, Vācija, 1948, стр. 7.

⁴ Журнал «*Cēla Zīmes*», Лондон, 1956—1957, № 29, стр. 41—42.

«История Латвии, 1800—1914», в которой младолатышское движение также оценивается с буржуазно-националистических позиций, и с этих же позиций автор выступает против прогрессивной русской ориентации младолатышей. Он упрекает К. Валдемара в недостаточном патриотизме, заявляя, что в этом вопросе у него якобы «экономические и социальные интересы подавляют национальные»⁵.

Вопрос о младолатышах затрагивается и в отдельных работах первых латышских марксистов — П. Стучки, Фр. Розиня, К. Ландера и др. Правда, они не занимались специально изучением этого движения, но в отдельных высказываниях в основном верно его оценивали как буржуазное движение. К. Ландер писал: «Они (младолатыши. — Я. К.) появились тогда, когда экономически самостоятельная и способная латышская буржуазия могла выдвинуть из своей среды собственную интеллигенцию, защитников и выразителей ее прав и требований»⁶. П. Стучка также характеризовал младолатышское движение как буржуазное⁷, такого же взгляда придерживался и Фр. Розинь⁸.

У советских латвийских историков до недавнего времени существовали разные точки зрения на характер младолатышского движения. Отдельные авторы идеализировали это движение, затушевывали его классовое содержание, правильно подчеркивая прогрессивные стороны, умалчивали о его слабостях и реакционных чертах. Другие справедливо критикуя идеализацию движения не давали развернутой характеристики его прогрессивных сторон. Очевидно, что обе эти точки зрения неверны, и младолатышское движение требует объективного научного анализа, изучения как его положительных, так и отрицательных сторон. Настоящая статья и представляет собой попытку дать объективную характеристику этому движению.

* * *

Младолатышское движение было вызвано к жизни развивающимся в недрах феодализма капитализмом и появлением латышской буржуазии. К середине XIX в. капитализм в Латвии уже пустил глубокие корни. Латвия была втянута в общий процесс капиталистического развития России. Помещики переходили к капиталистическому способу ведения хозяйства, используя наемную рабочую силу. Латышское крестьянство все более расслаивалось на сельскую буржуазию (хозяев-арендаторов) и сельскохозяйственный пролетариат. Среди крестьян было также немало деревенских торговцев, арендаторов небольших имений, владельцев корчем, мельниц, кирпичных заводов. В эти же годы нарождается и городская латышская буржуазия, в городах Латвии появляются латышские торговцы, домовладельцы, содержатели трактиров и постоянных дворов, судовладельцы, собственники небольших заводов, фабрик искусственного удобрения и мелких предприятий.

Капиталистические элементы в Латвии стремились к дальнейшему развитию и росту. Но этому сильно препятствовали привилегии прибалтийских немецких баронов в деревне и немецкой буржуазии в городах. Бароны владели в Латвии роскошными дворцами, имениями и огромными земельными богатствами. Крестьянская земля также принадлежала баронам. Хотя крестьяне прибалтийских губерний были освобождены от крепостной зависимости еще в первой четверти XIX в., но освобождены без земли, получив «птичью свободу». Чтобы не умереть с голоду, они вынуждены были арендовать у баронов за высокую плату свои прежние усадьбы и участки земли. Латышское крестьянство оставалось по-прежнему совершенно бесправным и забытым, а бароны сохранили

⁵ Arveds Švābe. *Latvijas vēsture, 1800—1914*; Стокгольм, 1958, стр. 380.

⁶ К. Ландер. *Latvijas vēsture III daļa, pielikums*, 1919, стр. 9.

⁷ П. Стучка. *Пять месяцев Социалистической Латвии*, М., 1919, стр. 154.

⁸ Фр. Розинь. *Латышский крестьянин*, М., 1925, стр. 196.

свои привилегии. Крестьянин не имел права открывать торговые и промышленные предприятия, заниматься охотой и рыбной ловлей. Этими правами пользовались только бароны. Крестьянину не разрешалось без согласия барона менять место жительства, его обременяли высокими налогами, разного рода повинностями и подвергали телесным наказаниям. Местное самоуправление, суд, печать, школа, волостная полиция находились в руках немецких баронов, подавлявших культуру латышского народа. Городской жизнью в Латвии управляла прибалтийская немецкая городская буржуазия, также имевшая многие привилегии. Даже в государственных учреждениях официальным языком был немецкий. Немецкие бароны и городская буржуазия являлись господствующими классами в Латвии, сотни лет эксплуатировавшими и подвергавшими национальному угнетению латышский народ. Поэтому в Латвии XIX в. эксплуататорский гнет тесно переплетался с национальным, а нарождавшаяся латышская буржуазия выступила на борьбу за расширение своих прав под национальным флагом. Латышская буржуазная интеллигенция по мере своего развития начала выступать против привилегий немецкого баронства, многовекового национального гнета, стремясь помочь латышской буржуазии развиваться и окрепнуть. К середине XIX в. латышская интеллигенция представляла уже значительную силу. К. Валдемар указывал, что в 60-х годах XIX в. только в Риге и Елгаве образованных латышей было более 20 000⁹.

Латышские буржуазные интеллигенты обратились в это время к правительству с просьбами о проведении аграрных, правовых и других реформ, которые ограничили бы привилегии немецких баронов. Так началось развиваться движение, получившее название младолатышского. Оно возникло в то время, когда нарождающаяся латышская буржуазия выдвинула собственную интеллигенцию — своих идеологов и защитников. Это движение было очень расплывчатым и неоформленным. Младолатыши не являлись организованной политической партией, они не имели общей программы, руководящего центра, обычно группируясь вокруг отдельных легальных газет, обществ и кружков.

Однако, несмотря на некоторые существенные различия во взглядах его идеологов, общий характер и направленность этого движения вполне определены. Младолатыши объективно боролись за капиталистическое развитие Латвии, отражали интересы национальной латышской буржуазии, выступавшей под лозунгом национального освобождения от гнета прибалтийских немцев.

В 1862 г. видные представители латышской интеллигенции — К. Валдемар, Ю. Алуан, К. Барон — организовали в Петербурге газету «Петербургас Авизес» («Петербургские газеты»). Газета критиковала засилие немецких баронов и немецкой городской буржуазии в Латвии, выступала за реформы, требовала, чтобы обучение в школах проводилось на родном языке, настаивала на употреблении латышского языка в государственных учреждениях. Эта газета была одним из основных органов, проповедовавших взгляды младолатышей.

Младолатыши сыграли известную прогрессивную роль в развитии национального самосознания латышского народа, его языка и литературы, в борьбе за национальную культуру, внося в ее развитие значительный вклад. Они немало сделали для формирования латышской буржуазной нации, и в этом отношении их деятельность была прогрессивной, объективно направленной на укрепление буржуазного строя в Латвии.

К. Валдемар, Биезбардис, Ю. Алуан и другие деятели младолатышского движения придавали большое значение вопросам просвещения, ратовали за распространение грамотности среди латышского населения. Ю. Алуан, Кронвальд и другие пополняли латышский литературный

⁹ Kr. Valdemāra. Raksti, II sēj., Rīga, 1937, стр. 320.

язык новыми словами, работали над созданием научной терминологии, очищали родной язык от немецких заимствований. Младолатыши заботились также о развитии латышской литературы, распространении школьного образования. Ю. Алунан первым перевел на латышский язык художественные произведения русских классиков А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова и других. Он является основоположником прогрессивной латышской национальной поэзии и основателем реалистической сатиры в латышской литературе¹⁰. Усилиями младолатышей создавались просветительные общества, организовывались хоровые коллективы, они работали на музыкальном поприще и собирали фольклорный материал (как собиратель фольклора особенно прославился К. Барон). В 1873 г. ими были организованы в Риге первый праздник песни и первая учительская конференция. Вся эта деятельность младолатышей имела прогрессивный характер и в области культуры они оставили латышскому народу значительное наследие.

Указывая на прогрессивное значение деятельности младолатышей в области культуры, нужно отметить ее классовую ограниченность, выражавшуюся в стремлении затушевать классовые противоречия, воспитать послушание и покорность правительству, веру в бога и царя. Младолатыши, и в этой области отражая интересы латышской буржуазии, старались добиться лишь некоторых реформ, ограничивающих привилегии баронов, уповав в этом на царское правительство. Газета «Петербургас Авизес» была не демократической, а хотя и прогрессивной, но реформистской газетой. О ее мирном, реформистском характере говорит сама газета. В приложении к № 6 за 1862 г. напечатан ответ авторам, статьи которых не были помещены в газете из-за их остроты: «Газетчик — мирный человек, он хочет распространять мир и спокойствие среди всех читателей — господ и батраков, священников и учителей, горожан и крестьян — и потому не может поместить такие острые статьи, хотя мы и получаем их в большом количестве.»

«Петербургас Авизес» пропагандировала прогрессивные буржуазные идеи, но зачастую на ее страницах развивались неверные и вредные взгляды, особенно по политическим вопросам. Почти в каждом номере газета в восторженном тоне восхваляла царское самодержавие, императора, императрицу и бога. Так, например, в № 14 за 1862 г. писалось: «Теперь все ликуют и славят господа бога, что дал им такого императора, как Александр II. Он тот, кто принес свободу и справедливость, он лучший из государей наших дней... Возблагодарим же господа со слезами радости, дорогие читатели! Слава и честь государю!» В № 7 «Петербургас Авизес» за 1862 г. указывалось, что одна отмена крепостного права прославит Александра II на многие века, если даже он впредь никаких дел не совершит. Прославление царя, царицы и бога продолжалось в прозе и стихах в течение всего времени издания газеты. «Петербургас Авизес» открыто выступала против польского восстания. Так, в 1863 г. (№ 6) она писала об «общей уверенности» в том, что «русское правительство достаточно сильно, чтобы победить поляков..., тем более теперь, когда русские крестьяне освобождены от крепостной зависимости и готовы в знак благодарности пролить за государя всю свою кровь до последней капли». «Петербургас Авизес» одобряла также колонизаторскую политику Англии в Китае и Индии и признавала разумной колонизацию Алжира Францией, поскольку она якобы несла алжирскому народу цивилизацию.

Серьезной заслугой младолатышей 50—60-х годов является их борьба за укрепление связей латышского народа с Россией, пропаганда необходимости сближения Латвии и России. Эта сторона их деятельности несомненно имела большое прогрессивное значение.

¹⁰ «История Латвийской ССР», т. II, Рига, 1959, стр. 216.

Важнейшим вопросом, которому младолатыши уделяли особое внимание и который имел важное значение для правильного понимания классовой природы движения, был аграрный вопрос, так как в области аграрных отношений наиболее отчетливо проявлялись остатки феодально-крепостнического строя в экономике. Хотя определенной аграрной программы у младолатышей не было, высказывания их лидеров дают представление о требованиях и предложениях по земельному вопросу. Младолатыши ратовали за снижение арендной платы, продажу крестьянам по умеренным ценам усадеб, арендуемых ими у баронов, за отпуск долгосрочного кредита для покупки этих усадеб, отдачу крестьянам в аренду казенной земли и продажу квотной земли. Закрывая глаза на отрицательные стороны реформы 1861 г., они требовали, чтобы изданный царским правительством закон о выкупе крестьянской земли был распространен также и на прибалтийские губернии. В № 4 за 1862 г. газета «Петербургас Авизес» восторженно писала, что «по милости его царского величества крестьянин может стать землевладельцем; прежде крестьянин был прикреплен к земле, ныне земля принадлежит человеку. Прежде он был букашкой на земле, а теперь он господин земли».

Позиция младолатышей в аграрном вопросе показывает, что они не стояли за уничтожение помещичьего землевладения. Они критиковали помещичий строй Прибалтики, но никогда не доходили до требования уничтожения господства прибалтийских помещиков и их земельной собственности. К. Валдемар, в своей работе «Baltische, pamentich livlandische Bauernzustände» («Положение крестьян в Прибалтике, особенно в Лифляндии») рассматривая бесправное положение лифляндских крестьян, обращается к прибалтийским баронам с призывом добровольно отказаться от части своих привилегий в пользу латышских земледельцев и таким образом пойти по пути, намеченному царем Александром II. Здесь же Валдемар высказывает мысль о необходимости сохранения класса помещиков¹¹. Но коренные потребности общественного развития настоятельно требовали уничтожения помещичьего землевладения и господства помещиков. В. И. Ленин писал, что крепостнические латифундии являются самым выдающимся воплощением и самой крепкой опорой остатков крепостничества в России¹².

Младолатыши сочувствовали тяжелому положению крестьян и батраков, они в той или иной мере были связаны с крестьянским движением, поддерживали его пассивные формы, участвовали в подаче правительству петиций с просьбами дать реформы и ограничить привилегии прибалтийских баронов. Младолатышское движение часто переплеталось с крестьянским движением и в известной мере вело его за собой. Но это еще не значит, что младолатыши были идеологами всего крестьянства, что они были демократами. В. И. Ленин указывал: «Либеральная буржуазия во всех странах долго вела за собой многочисленные элементы низших слоев мелкой буржуазии в городе и деревне, вовсе не становясь от этого партией *демократической*, партией *масс*»¹³.

Крестьяне в своих выступлениях против балтийских баронов шли значительно дальше мирной либеральной позиции младолатышей. Борьба крестьян объективно была направлена против всей системы помещичьей эксплуатации, между тем как младолатыши и не думали посягать на помещичьи латифундии. По существу младолатыши стояли за реформистский прусский путь развития капитализма в сельском хозяйстве. В борьбе против прибалтийских баронов они искали поддержку у русских славянофилов, которые выступали за ликвидацию немецкой прибалтийской автономии.

¹¹ Kr. Valdemāra. Raksti, II sēj., стр. 6567.

¹² См. В. И. Ленин. Соч., т. 13, стр. 215.

¹³ В. И. Ленин. Соч., т. 12, стр. 225.

Поскольку младолатыши в той или иной мере были связаны с крестьянами и с крестьянским движением, то с первого взгляда может показаться, что младолатышское движение было общенародным, демократическим движением. П. Стучка в своей статье «Tautība vai šķirī cīņa» («Борьба национальностей или классовая борьба») указывал, что младолатышское движение только «казалось» движением общенародным, демократическим, но фактически оно таким не было¹⁴.

Позиция младолатышей в аграрном вопросе отражала интересы латышской сельской буржуазии, стремившейся реформистскими путями расчистить почву для капиталистического развития сельского хозяйства Латвии.

Однако младолатыши отражали интересы не только сельской, но и городской буржуазии. Не случайно среди них были и представители латышской городской буржуазии. В начале 60-х годов XIX в. латышские буржуазные интеллигенты Бернхард Дирикис и другие обратились к прибалтийскому генерал-губернатору Суворову с ходатайством разрешить открыть латышское литературное общество и передали на утверждение разработанный ими проект устава общества. Среди подписавших проект устава и просьбу о его утверждении были не только известные младолатыши К. Валдемар, Б. Дирикис, К. Биезбардис и другие, но и купцы И. Редлих и Ю. Реже, типограф Э. Платес¹⁵. Под давлением немецких баронов этот устав не был утвержден и в образовании общества было отказано.

Младолатыши, как идеологи формирующейся молодой латышской буржуазии, большое внимание уделяли и вопросам развития экономики. К. Валдемар активно выступал за развитие торговли, промышленности и железнодорожного транспорта, за свободу передвижения населения. Он подчеркивал, что необходимо накапливать богатство путем развития промышленности, торговли, ведения рационального сельского хозяйства, даже образование он связывал с накоплением богатства. «Прежде всего латышам следует добиться богатства,— говорил Валдемар,— только тогда придет образование и сознание; капиталы, капиталы нужны латышам. В образовании капитал играет ту же роль, что удобрение для почвы»¹⁶. Валдемар неустанно призывал латышскую буржуазию накапливать деньги и посылать своих сыновей в высшие школы, чтобы они вытеснили немцев из государственных учреждений, смогли работать в качестве инженеров, агрономов, адвокатов.

Особое значение он придавал морской торговле. «Огромная железнодорожная сеть,— писал Валдемар,— в скором времени доставит на наше побережье продукты обширного развивающегося государства, чтобы отсюда через пенящееся море сделать их доступными всей Западной Европе и поднимающейся Северной Америке»¹⁷. Балтийское море Валдемар рассматривал как обширный источник доходов. Он призывал латышей заняться кораблестроением, чтобы стать судовладельцами. По его предложению в 1873 г. было создано «Общество содействия российскому торговому флоту», с разрешения правительства Валдемар основал мореходные школы, предлагал создать акционерные судостроительные общества, организовал сбор пожертвований в пользу строительства «добровольного» торгового флота и т. д.

Развитие латышской буржуазии сильно тормозилось недостатком кредита, что подрывало ее конкурентную способность. Основные экономические рычаги — банки, крупные промышленные и торговые предприятия, транспорт — держала в своих руках немецкая буржуазия.

¹⁴ «Atvases» («Побег»), 1907, I стр. 50.

¹⁵ «Latvijas vēstures avoti. Dokumenti par tautas atmoda laikmetu 1856—1867 g. Latvijas vēstures institūta apgādienā», Rīgā, 1939, стр. 143—144.

¹⁶ T. Birkerts. Krīgjāus Valdemars un viņi, u centieni, Rīgā, 1925, стр. 56.

¹⁷ Там же, стр. 745.

Поэтому Валдемар рекомендовал создавать «свои», латышские кредитные учреждения — сберегательные кассы, акционерные общества, промышленные и торговые предприятия.

Младолатыши и их газета «Петербургас Аписес» выступали за улучшение положения рабочих и батраков, за обучение их грамоте. Они, как представители молодой буржуазии, понимали, что сытый и умеющий читать рабочий работает лучше, чем плохо оплачиваемый. Газета писала, что английский батрак, который употребляет в пищу много мяса, работает за двоих, работа у него так спорится, что приятно смотреть. Говоря об улучшении положения рабочих, младолатыши никогда не забывали указать на необходимость воспитания в рабочем и батраке послушания, прилежания, бережливости, не упускали случая напомнить хозяевам, что батраков надо держать в строгости, и по вечерам, когда у них есть свободное время, следить, чтобы они не «шатались праздно», а читали духовные и светские книги.

Таким образом, младолатыши во всей своей деятельности отражали интересы нарождающейся латышской буржуазии, стремившейся избавиться от многих стеснительных остатков феодально-крепостнического строя, получить больший простор для своего развития. Но они не выступали за решение всех этих вопросов радикальными и тем более революционными средствами. Они были решительными противниками революции и ярыми сторонниками реформистско-либерального пути развития. Прежде всего поэтому младолатышское движение нельзя считать революционно-демократическим.

Требования младолатышей, как мы видели, имели весьма ограниченный характер. Они верили, что эти требования можно осуществить в рамках проводимых царским правительством реформ. Сами младолатыши утверждали, что никаких далеко идущих демократических планов они не выдвигают. В начале 1860 г., когда в России оживилось студенческое движение, Ю. Алуан в письме своему брату Индрикису писал, что «русские — экзальтированные конституционалисты; мы, напротив, им пояснили, что только через 25 лет мы с ними согласимся, что их идеи преждевременны»¹⁸.

Отрицательное отношение младолатышей к революциям вообще очень отчетливо они высказали сами. Так, К. Валдемар в своей работе «Народные школы в России с точки зрения народного хозяйства» утверждал, что причиной революций является якобы не тяжелое положение и эксплуатация трудящихся, а необразованность народа. «Французская революция, — писал он, — возникла тогда, когда народные массы в Европе были необразованными, морально разложившимися, но самое важное — революция только потому смогла стать такой ужасной, что народ не мог противопоставить подлейшей лжи и соблазнам вождей революции свою духовную силу. В XIX веке больше всего революций было в трех южноевропейских полуостровах — в Испании, Италии и Турции — значит, в странах с наиболее печальным состоянием народного образования. Это, по-видимому, объясняется тем, что небольшое количество образованных, которые принадлежат к другим, высшим классам, сумасброднейшими требованиями и слухами могут подстрекнуть многие миллионы единственно потому, что они совершенно не имеют образования»¹⁹. Он же называл русских революционных демократов «горячими головами», проповедующими «красный нигилизм», который выражается «в несбыточных мечтах социализма об отмене церкви, государства, брака, частной собственности и много другого»²⁰.

Другой активный деятель младолатышского движения А. Спагис в своей брошюре, изданной в 1860 г. в Лейпциге, призывал крестьян не

¹⁸ J. Aaeunāns, *Kopotī raksti*, III sēj., Rīga, 1933, стр. 180.

¹⁹ K. Valdemāra *Raksti*, II sēj., стр. 20—21.

²⁰ K. Valdemāra, II sēj., Rīga, 1927, стр. 506.

бунтовать, так как это якобы не дает никаких положительных результатов и вызывает лишь ненужное кровопролитие, а терпеливо ждать, когда «всемиловитейший отец страны... наградит их своей долей наследства».

Не случайно младолатыши были связаны в России не с революционными демократами, а с классово близкими им славянофилами.

Несмотря на умеренное либеральное направление младолатышского движения, прибалтийские бароны резко выступали против него. Являясь одними из наиболее реакционных помещиков России, они упорно защищали свои привилегии и не хотели идти ни на какие уступки. Бароны писали лживые доносы в Петербург, царской жандармерии, где обвиняли младолатышей в подстрекательстве населения к бунтам, называли их заговорщиками и т. д.²¹

Так, на Ю. Алунана доносили, что он стремился де распространять идеи «древних, средневековых и новейших коммунистов и демократов». Курляндский губернатор Бреверн в своих доносах и реакционный прибалтийский немецкий историк А. Бухгольц называли младолатышей обманщиками, заговорщиками, нигилистами. Особенно обильную клевету прибалтийские бароны распространяли о К. Валдемаре. Опровергая вымыслы немецких баронов, К. Валдемар писал: «В своих гражданских стремлениях и пожеланиях, как известно, я никогда не был радикалом, партийным человеком, противником немецкой народности в прибалтийских губерниях. «Петербургас Авизес», если учитывать мой миролюбивый характер, также никому не повредила бы, но была бы полезна, как это было мною задумано, для народного просвещения»²². К. Валдемар в статье «Переселение латышей в 1865 г. в Новгородскую губернию и прибалтийская немецкая печать» отмечал, что определенной части прибалтийских немцев кажется жизненной необходимостью преувеличивать факты, в каждом малозначительном провинциальном событии видеть ужасы, в связи с чем многих, особенно народных учителей, отдают под суд. Газету «Петербургас Авизес» бароны и пасторы систематически преследовали и добились того, что в 1865 г. она перестала выходить. Младолатыши подверглись также и репрессиям: К. Биезбардиса только за написание крестьянам прошения на имя царя подвергли административной ссылке, К. Валдемара отдали под полицейский надзор и т. д.

Младолатышское движение прошло в своем развитии два этапа, резкую грань между которыми трудно провести. Первый этап в основном относится к 50—60-м годам, когда младолатыши выступали за развитие капитализма в Латвии, критиковали привилегированное положение немецких баронов и бюргеров, выступали против национального угнетения, активно работали в области развития латышской национальной культуры, языка, литературы и школьного образования. Несмотря на преклонение перед царским самодержавием, осуждение революций и революционных методов борьбы, отказ от требования раздела помещичьих имений и другое, младолатышское движение на этом этапе было прогрессивным. Но с 70-х годов, с дальнейшим развитием капитализма и обострением классовой борьбы в Латвии, младолатышское движение начало постепенно терять свои прогрессивные черты. К этому времени латышская буржуазия в результате проведенных реформ значительно меньше стала интересоваться просвещением, культурой, национальным развитием, а свои помыслы все более обра-

²¹ Следует сказать, что подобные материалы, отложившиеся в архивах и библиотеках, служат некоторым авторам основанием для неправильного истолкования младолатышского движения как демократического, революционного, хотя эти материалы исходят из враждебного латышскому народу лагеря прибалтийских баронов и являются откровенно тенденциозными, лживыми и нередко провокационными.

²² Kļ. Valdemāra. Raksti, II sēj., стр. 302—303.

щала на усиление эксплуатации рабочих и увеличение богатств. Созданное в 1868 г. младолатышами Рижское латышское общество, носившее вначале прогрессивный характер, к концу 70-х годов стало преследовать узкоэкономические цели, а его члены — торговцы и предприниматели — стремились использовать общество в своих торговых делах. В 80-х годах происходит заметное сближение между латышской и немецкой буржуазией, от младолатышского движения отходят наиболее видные его деятели. К. Валдемар после закрытия «Петербургас Авизес» стал активно сотрудничать в ультрареакционной газете Каткова «Московские ведомости». Младолатышское движение вырождается в реакционное национал-шовинистическое течение, а его участники становятся откровенными защитниками и проповедниками буржуазно-националистических идей и взглядов.

* * *

Все вышесказанное позволяет сделать некоторые выводы о характере младолатышского движения. В XIX в. в Латвии, как и во всей России, возникли две тенденции в освободительном движении: революционно-демократическая и либеральная, борьба между которыми определяла развитие этого движения. Младолатыши представляли либеральную тенденцию, хотя и отличавшуюся рядом специфических черт²³.

Младолатышское движение, выросшее на почве становления освобождающегося от остатков феодализма капиталистического общества, было буржуазным национально-либеральным движением, и поскольку тогда латышская либеральная буржуазия была еще прогрессивной силой в борьбе за капиталистическое развитие Латвии, против национального гнета и засилия эксплуататорской немецкой верхушки, постольку и деятельность младолатышей носила в 50—60-х годах XIX в. прогрессивный характер, способствовала складыванию латышской буржуазной нации. Борьба младолатышей за буржуазное, капиталистическое развитие Латвии, их выступления против национального гнета немецких баронов в деревне и немецкой буржуазии в городе, их деятельность в области развития латышской национальной культуры, борьба за укрепление связей латышского народа с Россией — несомненно имели прогрессивное значение.

Но младолатыши, будучи классово-ограниченными буржуазными либералами, выступали против революционных преобразований, против революций и революционной борьбы, уповая на мирные уступки со стороны царского самодержавия, ожидая реформ сверху, по «милости царя». Они отказывались от борьбы с самодержавием, от борьбы за раздел помещичьих латифундий, т. е. от борьбы против основных остатков крепостничества в экономическом и политическом строе.

При оценке младолатышского движения в целом нужно учитывать как его положительные, так и отрицательные стороны, исходя из ленинского указания, что «марксист вполне признает историческую законность национальных движений. Но, чтобы это признание не превратилось в апологию национализма, надо, чтобы оно ограничивалось строжайше только тем, что есть прогрессивного в этих движениях, — чтобы это признание не вело к затемнению пролетарского сознания буржуазной идеологией»²⁴.

²³ Следует отметить, что вопрос о развитии этих двух тенденций в Латвии изучен еще слабо и требует дальнейшей научной разработки, особенно в области изучения развития революционно-демократической тенденции.

²⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 18.